

БЫКИ МАРРОМЕ

ВПЕРЁД, НА ЗАЛИВНЫЕ
ЛУГА МОЗАМБИКА –
ЗА БУЙВОЛАМИ, НЬЯЛАМИ
И ВОДЯНЫМИ КОЗЛАМИ

Пот заливал мне глаза, туда же летела и пыль, поднятая стадом более чем из двухсот буйволов, так что разглядеть что-то для выстрела мне было затруднительно. Мои профессиональные охотники, Пол и Антон, наблюдавшие в свои десятикратные бинокли, выбрали быка на правом фланге стада, но в свой четырёхкратный прицел и сквозь пыль я просто его не мог отыскать.

«Пardon, орлы,– извинился я, когда стадо прогрохотало вдаль.– Да я просто не видел его, а поскольку их была такая прорва, то хотелось бы быть уверенным в выстреле».

Решение-то было верным, но, поскольку мы стояли здесь, на сущем пекле в 120°F (+48 °C), при отсутствии на много миль вокруг возможности укрыться в тени, с практически упущенным, последним в этот день, шансом, то и настроение наше, мягко говоря, было вовсе не радужным.

В конце сентября я прибыл в Бейру, что в Мозамбике, для своей долгожданной охоты с компанией Marrromeu Safaris. «Сафари Марроме» проводит на 10-м «кутаде» (участке). А это – 500000 акров (200000 га) территории, примыкающей к резервату Марроме Бафало. «Кутада» № 10 – район охоты, давно исхоженный такими знаменитыми охотниками как Гарри Мэннерс и Уолли Джонсон. Многие сооружения их старых охотничьих лагерей всё ещё стоят, обветшавшие и иссечённые пулями в годы гражданской войны.

Мы прибыли в базовый лагерь затемно, и нас встретил приветственный грохот барабанов, танец, исполненный местными сотрудниками, и дружеские улыбки профессиональных охотников Пола Ферейры и Уолли Джонсона. Лагерь был великолепен – он приютился под роскошным пологом из листвы деревьев. После размещения нашего снаряжения в персональных деревянных бунгало мы расселись вокруг костра, чтобы пропустить пару глотков на сон грядущий и обсудить план охоты.

Лагерь располагался в гуще леса, и как только поутру мы покинули свои жилища, то стало ясно, что увидеть дичь здесь проблемы не будет. Мы засекли многочисленных красных и голубых дукеров, стада сейблов Рузвельта, бабуинов, ньяд, бубалов Лихтенштейна и сотни бородавочников. Часа через полтора ходу на машине мы приблизились к району болот, где лес сходится с заливными лугами дельты Замбези. Тут мы заметили канну Ливингстона, редунку и сотни водяных козлов

ТЕКСТ И ФОТО – ДЖЕЙМС С. РИД

Последние входили в список моих основных целей, поскольку мне давным-давно, ещё до того как я впервые ступил на землю Африки, страстно хотелось добыть одного из этих привлекательных животных. Сами заливные луга просто кишели дичью.

Антон указал куда-то далеко на луга и объяснил: «Вот там мы завтра и найдём вашего буйвола». На этом участке территории буйволы бродили тысячами; численность отдельных стад могла составлять от нескольких «дагга бойз» до стада из сотен животных. Антон охотился в этих краях уже двенадцать лет и знал их так же хорошо, как и собственную ладонь.

В регионе Марроме существует отлично продуманная система дорог, лагерей и транспортных возможностей, обеспечивающих как гибкость перемещения, так и безопасность, если что-то пойдёт не так, как запланировано. Из двух базовых лагерей, которые являются центрами всех операций, дорожная сеть ведёт к различным полевым лагерям. А из полевых лагерей вы можете двигаться либо на вездеходах «Арго», либо даже на долблёнках-каное «мокор», в зависимости от того, охотитесь ли вы на буйвола и водяного козла в болотах, или на бегемота и крокодила на реках. Если вы задержались на охоте, и уже слишком поздно для безопасного возвращения назад в темноте, то там есть

и «летучие» лагеря, устроенные на всякий случай. Такая система полностью устраняет беспокойство по поводу возвращения в лагерь и неплохо экономит время на передвижения.

На болотах

На следующий день мы поднялись в четыре утра, позавтракали и отправились по дороге в лагерь Арго, откуда мы должны были выдвинуться на поиски буйволов. Утро было чудесным, а лёгкий, стелющийся по земле туман придавал некий налёт мистики тому, что нам предстояло. Мы перенесли всё наше снаряжение в вездеходы «Арго» и направились в болота. Мы не успели даже ещё отъехать далеко, как стало ясно, насколько просто бесценны эти восьмиколёсные транспортёры-амфибии для того, чтобы куда-то добраться в этой глуши. Когда мы добрались до первой из многих речек, заросших папирусом, то вездеходы «Арго» плюхнулись в воду и бодро пошли прямо через заросли, хотя под покрывалом папируса река была глубока и с приличным течением. Таких переправ у нас было немало, и без помощи «Арго» мы, в лучшем случае промокли бы до нитки, измазавшись по уши в иле, а в худшем – просто подверглись бы опасности. Можно шагнуть сквозь папирус и ухнуть в глубину реки.

Джеймс Рид подстрелил этого матёрого буйвола с могучим «боссом» из своей винтовки калибра .458 Lott 500-грановой пулей Hornady DGX на заливных лугах Мозамбика

И шансов выкарабкаться наверх у вас будет немного. Это очень похоже с тем, как провалиться под лёд и оказаться затынутым под него. Плаваю же я приблизительно как топор, так что я был очень признателен этим универсальным машинам.

И всякий раз, как мы выскакивали из папируса, перед нами уже расстились новые заросли. К десяти утра мы преодолели очередную завесу из папируса и немедленно заметили чёрную линию, протянувшуюся на горизонте приблизительно в миле или около того от нас. И были это буйволы – много буйволов. Мы схватили снаряжение и питьевую воду и направились к ним уже пешком. Найти укрытие для незаметного приближения было сложно, а уж скрыться от 400 пар глаз, непрерывно обшаривающих местность в поисках опасности – и того труднее. Некоторое время мы шли во весь рост, укрываясь за зарослями тростника, но уже вскоре нам пришлось ползти по неглубокой впадине, покрытой осокой. Солнце сожгло утренний туман и уже стояло высоко в небе. С каждой минутой разгоралась дневная жара. Буйволы заметили или учуяли нас и ударились в бег, разделившись на два стада поменьше.

Мы жадно глотнули воды и двинулись дальше. Подождали, пока одно стадо заляжет, и подползли к ним настолько близко, насколько это было

возможно – ярдов на 400. Буйволы залегли, развернувшись крупами к зарослям папируса и глядя на открытый перед ними луг. Такая стратегия не позволяла хищникам, хотя бы даже и двуногим, приблизиться. Мы решили дождаться, пока они не сменят позицию. Расположились максимально удобно, насколько это было возможно под открытым солнцем в ложбине, покрытой осокой. Полнёс большой зонт, который он выкрасил в чёрный цвет, чтобы укрываться за ним при приближении к буйволам, так что мы привязали его к сошкам для стрельбы при помощи стеблей осоки и подвесили, словно пляжный зонт. Было на что посмотреть, когда все мы вчетвером теснились, пытаюсь спрятать хотя бы наши головы под этим сооружением, чтобы хоть немного укрыться от теперь уже беспощадного солнца.

Через час или два, когда буйволы всё ещё не шевелились, мы решили попробовать сделать что-нибудь. Мы все остались укрытыми в осоке, но один из следопытов начал обходить стадо, держа направление по ветру, чтобы буйволы учуяли его запах. Мы надеялись, что это заставит буйволов встать на ноги и двинуться в нашем направлении. Учув следопыта, буйволы начали подниматься с лёжки и оглядываться в поисках чужака. Вскоре они начали движение в нашем направлении.

Ньяла – одна из наиболее поразительных винторогих антилоп в Африке

Когда они сократили дистанцию между нами приблизительно наполовину, но были всё ещё вне зоны прицельного выстрела, стадо ударилось в бег, отклоняясь вправо от нас. Мы рассмотрели в нём несколько недурных быков. Когда они влетели в нашу ложбину, то мы отбежали в противоположную от них сторону и стали ждать, когда они покажутся. Я раскинул сошки, но буйволы

не останавливались, так что мне стало ясно – если бык и появится из массы стада, то стрелять нужно будет быстро. Теперь они вырвались на открытое пространство и неслись через гарь, взбивая своими копытами клубящиеся тучи пепла и пыли.

Как только стадо притормозило и начало пастись, Пол и Антон засекли двух быков, но я не мог стрелять из-за поднятой густой

пыли. Мы поспешно схватили большой чёрный зонт и направились прямо к стаду. Такой манёвр иногда срабатывает, но в этот раз буйволы были уже слишком напуганы и умчались прочь, исчезнув за стеной пыли.

Никто не проронил ни слова разочарования, но все мы чувствовали его. Мы были изнурены жарой, устали, нас мучила жажда, и мы были далеко от «Арго». Двое из команды были отправлены за машинами, а мы, оставшиеся, попытались найти хоть какую-нибудь защиту от солнца.

Показались «Арго», а с ними привезли и столь желанную холодную воду. Водители сообщили нам, что стадо не ушло далеко и снова залегло. Освежённые холодной водой и вспыхнувшим энтузиазмом, мы решили попытаться счастья ещё разок. Мы были в погоне за этим стадом уже пять часов, и наступил полдень, так что солнце будет светить нам в спину, если мы подойдём к стаду с подветренной стороны. Решили двигаться одной цепочкой прямо в направлении стада.

Начали движение и вскоре увидели белых цапель, указывающих на положение стада. В голове колонны пошёл Антон, я – за ним, а остальные – позади меня, и так мы начали скрадывание дичи. Низко пригнувшись, мы стали неторопливым, но размеренным шагом приближаться к стаду, не сворачивая в стороны. И это сработало! Стадо вело себя несколько беспокойно, но с каждым шагом мы сокращали дистанцию. На двухстах ярдах буйволы повскакали на ноги и занервничали. Наконец, на ста двадцати ярдах они решили, что хорошего – помаленьку, и начали отход. Я пристроил свой рюкзак на термитнике для упора и изготовился к стрельбе. Антон заметил славного быка, но он быстро замешался в стаде. Одной из самых серьёзных проблем в охоте на такие зверя из сотен, который надо делать, не мешкая.

Мы с Антоном пошарили глазами слева от нас, и там, среди разливанного моря буйволиных круп, находился крупный матёрый бык, взвизгивающий непосредственно на нас таким «взглядом Руарка». Близко от быка, справа от него, оказалась белая цапля, и Антон подсказал мне: «Джеймс, вот тот бык, что смотрит прямо на нас, у которого рядом цапля справа!»

«Я уже слежу за ним!»

Прямо перед грудью этого ветерана стоял буйволёнок, блокируя любую возможность выстрела. Я надёжно и устойчиво изготовился, и, как только буйволёнок отошёл, Антон бросил: «Бери его!»

Пуля из моей винтовки под патрон.458 Lott поразила буйвола точно в грудь, и он взвился на дыбы, словно мустанг. Вскинувшись, он на задних ногах развернулся к нам крупом и стал опускаться на землю, подогнув передние ноги – классический признак ранения в сердце. Остальное стадо прогрохотало прочь, но всего лишь после трёх-четырёх прыжков мой буйвол остановился и повернулся, чтобы встретить нас. Как только он оказался к нам боком, вторым выстрелом я угодил ему в лопатку, и он грянулся оземь.

Приближаясь к поверженному воителю, матёрому, с прочным «боссом», и покрытому подсохшей глиняной бронёй, мы видели, что он выглядит воистину величественно. Я не мог не восхититься его попыткой принять последний бой, когда всё стадо бросилось наутёк. Я погладил ладонями его выдавшие виды и испятнанные глиной рога и поблагодарил его. И был он великолепен, и стал теперь частью моей жизни навсегда.

Мы сфотографировались с трофеем и разделали быка. Всё мясо было уложено в вездеходы «Арго», и мы отправились из болот восвояси, как только солнце нарисовало нам очаровательную картину заката. По пути домой вездеходы, гружённые сотнями фунтов мяса и рогов, сидели в воде всего лишь чуть поглубже.

Водяной козёл и ньяла

В следующий полдень мы отправились на поиски ньялы, двигаясь вдоль лесных опушек и ведя наблюдение в оптику на ходу. Мы видели стада лесных кабанов, а также бородавочников, бубалов, дукеров, циветт, и, наконец, прямо перед закатом солнца, мы засекли трёх быков ньял. Скрадывая их медленно и бесшумно, мы подошли близко, но Антон определил, что они ещё не вошли в возраст, поэтому мы оставили их в покое и направились к лагерю.

На следующий день мы с Антоном снова отправились на заливные луга поискать крупного водяного козла. Количество этих животных здесь превышает всякое воображение. Другой профессиональный охотник, из компании JW, и его клиент сообщили, что они видели одно стадо водяных козлов, насчитывающее 167 особей. И это были все самцы!

Мы разместились в вездеходах «Арго» и начали прокладывать свой путь к заливным лугам. И тут же нам стали попадаться водяные козлы. Мы могли повстречать одно стадо, продолжить движение и заметить ещё одно. Я взглянул налево от нас и засёк водяного козла на горизонте, этак, в полумиле от нас. Мне он показался вполне подходящим для трофея.

И я поинтересовался у Антона: «А как насчёт вот того?»

Посмотрев, не мешкая, в бинокль, Антон одобрил выбор: «Вот за ним-то мы сегодня и пришли».

Пригнувшись, мы вошли в мелкую протоку и начали подползать на четвереньках к дичи, сокращая дистанцию. Через несколько сотен ярдов укрытие кончилось, но мы были всё ещё слишком далеко для надёжного выстрела. Козёл был из стада, и животные теперь могли видеть нас, так что они беспокойно двинулись прочь. Мы шли параллельно направлению их движения, сокращая дистанцию на ходу. Я померил расстояние до крупного козла – 350 ярдов. Мы

Водяные козлы просто кишат в этих краях; но этот – на редкость велик

Универсальный транспортёр-амфибия «Арго» с восемью ведущими колёсами просто неоценим для доставки охотников в места с ненадёжной болотистой почвой и возвращения их оттуда

В нашем клубе Вы отлично проведёте время!

Предлагаем комплекс услуг:
- стрельба по тарелочкам
- стрельба из нарезного оружия в крытом 100м ТИРе

- пейнтбол на 6-ти аренах
- полоса препятствий, аттракционы
- Детский Клуб, аниматоры

- боулинг на 6-ти дорожках
- русские городки
- ресторанный комплекс, шатры и многое другое!

Проводим корпоративные и частные мероприятия!

www.sporting-club.ru
8(495) 598-8282

МО, Одинцовский р-он, д. Солманово
31 км Минского шоссе (15км от МКАД)

НОВОСТИ ИЗ DSC

РАЗРЕШЕНИЕ НА НОСОРОГА ВЫСТАВЛЕНО НА АУКЦИОН

Продажа разрешения на охоту на черного носорога в январе этого года может обеспечить огромный толчок для сохранения этого вида.

Благодаря историческому сотрудничеству между правительствами один охотник будет иметь возможность поохотиться на черного носорога и импортировать его в США в 2014 году, согласно решению, разработанному, чтобы помочь сохранить общую популяцию черного носорога. «Даллас Сафари Клуб» был выбран правительством Республики Намибии для проведения аукциона по продаже специального разрешения на охоту, предназначив направить весь доход от продажи на сохранение носорога в этой стране. Служба охраны рыбы и дичи США пообещала полностью сотрудничать с законным владельцем разрешения. Сафари-клуб продаст эту путевку в ходе своего ежегодного январского конгресса в Далласе.

«Этот сбор средств является первым в своем роде мероприятием по поддержке находящихся под угрозой исчезновения видов», – отметил исполнительный директор ДСК Бен Картер. – «При этом мы рассчитываем получить определенную сумму денег, и достаточно крупную, чтобы быть весьма существенной для поддержки усилий Намибии по обеспечению будущего для популяций черного носорога».

Бесконтрольное браконьерство угрожает популяции носорогов в Африке. Рог носорога имеет высокую стоимость на черном рынке, особенно в Юго-Восточной Азии, как народное лечебное средство, хотя медицинские исследования опровергли какую-либо реальную пользу от его применения. Черный носорог внесен в Приложение I Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (CITES), как вид, находящийся «на грани исчезновения», а также в Красную книгу Всемирного союза охраны природы (IUCN). Тем не менее, отделы специалистов по африканскому носорогу, как в CITES, так и IUCN, поддерживают трофейную охоту из-за ее огромных потенциальных выгод для обеспечения в целом здоровья популяций черного носорога.

Намибия имеет вторую по численности в мире популяцию южных черных носорогов, насчитывающую, по оценкам, 1750 животных; CITES позволяет стране экспортировать пять добытых охотниками носорогов в год. Наука показала, что изъятие некоторых отдельных животных может помочь росту популяции носорогов. Черные носороги обычно сражаются насмерть, и старые, не способные

к размножению самцы могут оказаться чрезвычайно агрессивными, что, как известно, становится фактором, препятствующим росту популяции в некоторых регионах. Выборочный отстрел таких животных может привести к улучшению показателей выживаемости оставшихся носорогов. Разрешение на охоту будет специально выдаваться для отбора именно таких быков.

И это было уже не впервые, когда Служба охраны рыбы и дичи США признавала природоохранные выгоды таких охот. В апреле 2013 г. Служба выдала разрешение на импорт трофея черного носорога (см. «Победа охраны природы», Sports Afield, июль/август 2013 г.). Разрешение касалось трофея черного носорога в возрасте 34 лет, взятого в национальном парке «Уотерберг плато», Намибия, в октябре 2009 г. Это был первый импортированный охотничий трофей черного носорога с 1980 г. Добыча этого самца обеспечила получение 175 000 американских долларов на проекты по сохранению дикой природы в Намибии; продажа подобного разрешения на аукционе может дать и значительно больше средств.

Трастовый фонд Намибии по доходам от дичи получит 100% средств, вырученных от продажи разрешения на добычу носорога, и ожидается, что эта сумма будет беспрецедентно высокой. (Чтобы увеличить доход от продажи для природоохранных целей, ДСК и аукционист Эд Филлипс из Хьюстона отказываются от своих традиционных комиссионных вознаграждений.) Этот Трастовый фонд был создан в качестве механизма обеспечения того, чтобы доходы, полученные от продажи продуктов дикой природы, использовались исключительно для природоохранных целей. А также и финансирования общинных программ сохранения и развития дикой природы, направленных на гармонизацию сосуществования людей с дикой фауной, тем самым обеспечивая будущее для диких животных в пределах охраняемых территорий и за их пределами в Намибии.

Поверенный в делах охраны дикой природы Джон Дж.Джексон-третий из Луизианы содействовал проведению аукциона по этому разрешению. Полученные от аукциона средства будут проведены через общество «Природоохранная сила» (Conservation Force) – зарегистрированную некоммерческую общественную благотворительную организацию, с целью использования её льгот по подоходному налогу. Победителя торгов на его охоте будет сопровождать высококвалифицированный.

Возможности транспортёров «Арго» перевозить весьма тяжёлые грузы относительно своих скромных размеров идеально подходят для транспортировки сотен фунтов буйволиного мяса из болот, а также и охотников со всем их снаряжением

На следующее утро мы снова отправились за ньялой. Мы бесшумно двигались по лесным опушкам, каждый раз осматривая в бинокль появляющиеся там поляны. Подходя к очередной поляне, увидели, как несколько самок ньял выскочили из леса справа от нас. Мы крались, приготовившись увидеть вожака стада.

Внезапно следопыт, шедший за мной, тихо шикнул, указывая налево. Мы так сосредоточились на самках ньял справа, что даже не заметили крупного быка ньялы, стоящего в тени слева от нас, на расстоянии около пятидесяти ярдов. Я снова был в этот раз со своей винтовкой.458 Lott, поскольку ходили слухи, что в округе появился крупный лев, который был ранен, попав в западню.

Антон хмыкнул: «Хорош!»

Я выстрелил навскидку и уронил быка. Он и шага не успел сделать.

Это был матёрый бык с тяжёлыми рогами классической лировидной формы, кончики которых напоминали по цвету слоновью кость. Его шкура была в отличном состоянии, со всеми теми оттенками и метками, которые делают ньялу одним из самых примечательных по виду зверей на Земле.

За следующие несколько дней я взял недурного бородавочника и большого, древнего вида бабуина, что ошивался вокруг лагеря. Эта охота в Мозамбике оказалась поистине таким приключением, которое превзошло все мои ожидания, и, когда я пишу эти строки, через несколько недель после моего возвращения, улыбка всё ещё не сходит с моего лица, и я уже планирую своё возвращение в африканский Эдем, чтобы снова поохотиться на быков в Марроме.

Если вы хотите узнать об этой охоте побольше, то обратитесь в компанию Marromeu Safaris: www.marromeusafaris.com.

прошли подальше, и я снова измерил дистанцию – 347 ярдов. Они ведь тоже двигались, как только мы начинали перемещение, так что это был максимум того, на что мы могли рассчитывать. Когда козёл остановился, слегка приотстав от стада, я пристроил свою винтовку на рюкзак для упора и угодил ему точно в грудь. Он повернулся, и на всякий случай я послал в него контрольную пулю.

Мы подошли к козлу, и он оказался даже ещё более потрясающим, чем мы могли это представить. Основания его рогов были настолько могучи, что я мог

охватить их ладонью только наполовину, а его потёртые рога широко размахнулись, возвышаясь над его головой. Я был просто в экстазе. Мне удалось добыть своего долгожданного водяного козла! После того как мы доставили его в лагерь, Антон решил измерить его, и он вытянул мерную ленту до 32 1/2 дюймов (82 см). Это поистине был фантастический зверь, и он был для меня ещё более дорог, поскольку немало усилий пришлось приложить для того, чтобы добыть его в родной ему среде обитания.